

DOI: 10.31860/0131-6095-2023-3-152-159

© Н. П. Генералова, © В. А. Лукина

ЛУИ ДЪЕМЕР — КОРРЕСПОНДЕНТ И. С. ТУРГЕНЕВА (К ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРНО-МУЗЫКАЛЬНЫХ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ КОНЦЕРТОВ В ПАРИЖЕ)

Обосновавшись во Франции после франко-прусской войны 1870–1871 годов, Тургенев на протяжении всех последующих лет организовывал в Париже немало литературно-музыкальных концертов с целью сбора средств на различные благотворительные нужды находящихся за границей соотечественников. К участию в ежегодном «Литературно-музыкальном утре» («*Matinée littéraire et musicale*»), а впоследствии «Литературно-музыкальном утре в пользу неимущих русских в Париже» («*Matinée littéraire et musicale au profit des indigents russes à Paris*»), как с 1878 года стали именоваться подобные концерты,¹ писатель привлекал не только именитых музыкантов и литераторов, в числе которых А. Г. Рубинштейн, Г. Венявский, А. Н. Есипова, К. Ю. Давыдов, С. И. Танеев, А. Д. Бродский, К. Сен-Санс, А. А. Брандуков, А. Ф. Писемский, Г. И. Успенский, Н. С. Курочкин, Э. Золя и мн. др., но и начинающих — например, учениц, а также детей и родственников Полины и Луи Виардо. Между тем деятельность Тургенева по организации литературно-музыкальных благотворительных вечеров остается практически неизученной,² и даже точными сведениями о количестве, составе исполнителей и гостей, а также о программах концертов мы не располагаем.

Так, сохранилось крайне мало свидетельств о литературно-музыкальном утре, состоявшемся 16 (28) мая 1878 года в салоне Виардо на Rue de Douai, 50. Доподлинно известно только то, что на этом утре Тургенев читал отрывок из еще не напечатанного рассказа А. Н. Луканиной «Березай» и, по собственному признанию, «получил замечательный успех» (П 16-1, 120, № 5040; письмо к М. М. Стасюлевичу от 25 мая (6 июня) 1878 года). Из сохранившейся части корреспонденции писателя за первую половину 1878 года следует, что к подготовке утра приступили еще в феврале по новому стилю (П 16-1, 35, № 4942; письмо к П. Л. Лаврову от 31 января (12 февраля) 1878 года). По всей видимости, это был первый концерт, предназначенный для пополнения средств основанной в начале июня 1877 года «Русской кассы взаимного вспоможения в Париже», которая в скором времени была преобразована или влилась в «Общество взаимного вспоможения и благотворительности русских художников в Париже».³ Примечательно, что основной фонд «Русской кассы...» составили деньги (1058 франков), также полученные «с литературно-музыкального утра, данного И. С. Тургеневым в начале 1877-го года».⁴ Речь идет о концерте 28 февраля (12 марта) 1877 года,

¹ Со временем был даже разработан единый изящный дизайн для оформления программ и входных билетов, которые печатались в типографии зятя Виардо — Жоржа Шамро. Наиболее ранняя из сохранившихся программ относится к концерту 15 (27) февраля 1875 года (РГАЛИ. Ф. 509. Оп. 1. № 14. Л. 4). См. также воспроизведение программ и нумерованных входных билетов к концертам 2 (14) мая 1875 года и 15 (27) мая 1879 года соответственно: И. С. Тургенев и его современники: Из собрания Российского государственного архива литературы и искусства / Сост., подг. текстов, комм. Е. В. Бронникова, Т. Л. Латыпова, Е. Ю. Филькина. М., 2018. С. 281; *Тургенев И. С.* Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Письма: В 18 т. М., 2018. Т. 16. Кн. 2. С. 134–135 (программа и билет; далее ссылки на это издание приводятся в тексте сокращенно, с указанием серии, номера тома и страницы); Лит. наследство. 1964. Т. 73. Кн. 2. С. 41 (билет; приведен с ошибочной датировкой А. Ф. Онегина: 27 мая н. ст. 1875-го вместо 1879 года).

² См., например: *Крюков А. Н.* Тургенев и музыка: Музыкальные страницы жизни и творчества писателя. Л., 1963. С. 121–122; этому вопросу уделена одна страница.

³ См. об этом: *Кузьмина Л. И.* Тургенев и «Русская касса взаимного вспоможения в Париже» // Тургеневский сборник: Материалы к Полному собранию сочинений и писем И. С. Тургенева. Л., 1967. Вып. 3. С. 254–261.

⁴ См. составленный Тургеневым «<Обращение ко всем русским в Париже>» («Подписной лист в пользу „Русской кассы взаимного вспоможения“»); С 12, 368.

в котором принимали участие в том числе Полина и Поль Виардо, а также С. И. Танеев. По словам присутствовавшей на нем Е. И. Бларамберг (в замуж. Апрелева), формально утро проходило «в пользу русской библиотеки в Париже» и имело большой успех. «Салон наполнился многочисленной русскою публикой, — писала Бларамберг. — Г-жа Виардо исполнила романс Чайковского „Нет, только тот, кто знал свиданья жажду“, со свойственной ей страстью, выразительностью и безукоризненною дикцией. Тургенев прочитал отрывок из „Дыма“: „Встреча на станции Литвинова с братьями Губаревыми“ и сцену бегства из дома Сипягина Марианны с Неждановым. / Комические сцены удавались ему лучше лирических. <...> В числе исполнителей находились Поль Виардо (скрипка) и, если не ошибаюсь, С. И. Танеев — рояль. Успех утра был во всех отношениях огромный».⁵ Несколько любопытных подробностей содержится также в воспоминаниях Д. А. Олсуфьева⁶ и в письмах С. И. Танеева,⁷ однако приведенными скудными сведениями наши представления об этом концерте исчерпываются.

За первые полгода существования «Русской кассы...» средства ее значительно истощились. В общей сложности в период с июня до 11 декабря н. ст. 1877 года была выдана 41 ссуда на сумму в 1650 франков «тридцати лицам, из коих почти половина принадлежала к учащейся молодежи, а другую половину составляли по большей части рабочие» (С 12, 368). Уже в ноябре 1877 года П. Л. Лавров, имевший прямое отношение к распределению средств, напоминал Тургеневу: «Я Вам говорил последний раз, что к Вам собираются приехать члены комитета кассы, основание которой положили Вы, чтобы поговорить о музыкальном вечере в пользу кассы».⁸ Однако в силу различных обстоятельств к этому разговору Тургенев смог вернуться, как уже упоминалось, лишь в феврале н. ст. 1878 года, а именно 1 (13) февраля, когда Лавров, по-видимому, навистил писателя на Rue de Douai, 50.⁹ Накануне, 31 января (12 февраля), Тургенев отправил Лаврову какие-то бумаги, за которыми незадолго до того к нему заходил Г. А. Лопатин, но, не обнаружив их у себя, Тургенев тогда заверил Лопатина, что ранее уже передал ему документы обратно через Лаврова. Извиняясь в письме к Лаврову за невольную путаницу, писатель также выражал сожаление, что до сих пор не собрался навестить его, и прибавлял: «...но эту вину я намерен загладить очень скоро — и, кстати, потолковать о чтении и о прочем» (П 16-1, 35, № 4942). Очевидно, по получении этой записки Лавров принял решение сам нанести ему визит, о чем в тот же день

⁵ Ардов Е. [Апрелева Е. И.]. Из воспоминаний об И. С. Тургеневе // Русские ведомости. 1904. 18 янв. № 18. С. 3.

⁶ См.: Олсуфьев Д. А. Тургенев (Воспоминания и заметки) / Публ. Р. М. Алексинной // Спасский вестник. [Орел,] 1993. Вып. 2. С. 75–76, 79–80. В этом очерке Олсуфьев, по собственному признанию, соединяет воспоминания о двух концертах — 10 (22) апреля 1876 года, с участием Эмиля Золя и ученицы Полины Виардо А. В. Панаевой, и 28 февраля (12 марта) 1877 года. Ярko описал мемуарист, в частности, чтение Тургеневым отрывка из «Нови» на втором концерте: «...помню сцену отъезда Марианны с Неждановым. Вырвавшись из тягостной удушливой атмосферы дома Сипягиных, сидя вдвоем в скромной деревенской тележке, молодые люди радостно жмутся друг к другу и, выехав на простор степи, восторженно восклицают, „А главное, во-оля, во-оля“. Как красиво звучали эти слова в чтении Тургенева. Чтение Тургенева было мастерское, восхитившее все общество. При чтении Тургенев играл лицом: помню, что он представлял, как Сипягин губами перекачивает сигарету из одного угла рта в другой и т. п. Упомяну еще, что стихи Тургенев читал нараспев, почти как музыкальный речитатив или мелодекламацию, то повышая, то понижая тональность голоса. Такова была старая у нас манера еще пушкинского времени чтения стихов. На стихи смотрели не как на рифмованную прозу, но заботились о музыкальности общего впечатления» (Там же. С. 75).

⁷ Подробнее см.: П 15-2, 470; прим. 2 к письму № 4615. В «Летописи жизни и творчества И. С. Тургенева (1876–1883)» (СПб., 2003. С. 105–106; автор-составитель Н. Н. Мостовская) сведения об этом концерте отсутствуют.

⁸ Waddington P. More material by and concerning Turgenev // New Zealand Slavonic Journal. 1985. P. 79. Датировка письма 19 ноября н. ст. 1877 года (в автографе дата читается как 17 ноября) предложена Уоддингтоном и представляется убедительной.

⁹ Сведения об этом визите Лаврова к Тургеневу, равно как и приводимые ниже данные из переписки Г. А. Лопатина и Лаврова, в частности по поводу организации благотворительного утра 1878 года, оказались неучтенными в соответствующем томе «Летописи жизни и творчества И. С. Тургенева (1876–1883)».

написал Лопатину: «Думаю завтра быть у Тургенева и Яблочкова».¹⁰ Подтверждает это предположение и письмо Лаврова от 3 (15) февраля, в котором он извещал Лопатина: «Был у Тургенева. Чтение и музык<альное> утро будет недели чрез две».¹¹

Тем не менее надежды устроить литературно-музыкальное утро в феврале оказались преждевременными. Уже полторы недели спустя после состоявшейся встречи, 11 (23) февраля 1878 года, Тургенев сообщал Лаврову: «День чтения пока — еще — назначить не могу; — но в марте месяце он будет иметь место непременно. — Благодаря за указание на двух российских пианистов: г-жа Якубович плоха; — но об Нелисове я слышал одобрительные отзывы. — Распределение будущей суммы будет сделано по Вашему указанию; — в объявлении цели чтения можно будет придерживаться выражений неопределенных» (П 16-1, 46–47, № 4956).¹² Под «неопределенными» выражениями подразумевалось обыкновенно, что сбор объявлялся в пользу «русской библиотеки в Париже», действительно основанной при прямом содействии Тургенева в 1875 году. Однако и в марте писатель вынужден был вновь оправдываться перед Лавровым. «Насчет чтения еще ничего не решено, — писал он 5 (17) марта, — хотя я уже сагитировал г-жу Луканину; Вы можете быть уверены, что прежде всех узнаете о дне и часе этого события» (П 16-1, 67, № 4979; письмо от 5 (17) марта 1878 года).

Подробности состоявшегося в тот же день разговора А. Н. Луканина зафиксировала в своем дневнике: «...Иван Сергеевич сообщил мне о литературно-музыкальном утре, которое они (т. е. он с некоторыми русскими) собираются устроить в пользу русской библиотеки в Париже. / „В прежнее время, — сказал он, — нетрудно было найти исполнителей — теперь не то. Я прочитаю, а ведь больше-то никого и нет. Я подумал о вас: вы читаете просто, вы могли бы что-нибудь хорошо прочесть“».¹³ Петсовал писатель также на то, что «вообще на литературные вечера публику и не заманишь, если нет музыки. Вот музыкальное произведение может длиться минут двадцать, если оно инструментальное, но и то с перерывом; пение же, как и чтение, не должно продолжаться больше десяти минут».¹⁴

Наконец, к 20 марта (1 апреля) 1878 года была вчерне сформирована программа нового концерта, о чем Тургенев поспешил известить Лаврова: «Сегодня составилась программа нашего утра <...> но произойдет это утро не раньше вторника, 16-го апр<еля>» (П 16-1, 78, № 4994). Можно уверенно предполагать, что накануне Лавров вновь

¹⁰ Лавров. Годы эмиграции: Архивные материалы: В 2 т. / Отобрал, снабдил прим. и вступ. очерком Б. Сапир. Dordrecht; Boston, [1974]. Т. 1. Лавров и Лопатин (Переписка 1870–1883). С. 493.

¹¹ Там же. С. 500. Письмо датировано «пятницей» и справедливо отнесено Б. Сапиром к февралю 1878 года (см.: Там же. С. 499). Более точная датировка — 3 (15) февраля 1878 года — устанавливается по содержанию и сопоставлению с письмами Тургенева к Лаврову, в которых речь идет о том же концерте. Сердечно благодарим В. И. Симанкова за это указание. — Н. Г., В. Л.

¹² Как видно из переписки Лаврова с Лопатиным, в феврале–марте он предпринял еще несколько попыток поговорить с Тургеневым об организации благотворительного утра. Так, Лавров заезжал к Тургеневу 5 (27) февраля 1878 года, но не застал: «Сейчас был у Тургенева и, увы! Не застал дома. Поеду еще дня чрез 3, но ранее не могу. Такая досада!» (Лавров. Годы эмиграции. Т. 1. С. 508). Судя по одному из мартовских писем к Лопатину, встреча с Тургеневым в назначенный день, скорее всего, состоялась. Во время этой встречи Тургенев поделился с Лавровым, например, следующими подробностями встречи Александра II с В. И. Засулич: «Я Вам позабыл написать, что Тург<енев> рассказывал мне следующее — за верное. Император приказал Тимашеву привезти к нему Засулич и был с нею очень милостив. Он спросил у нее причину ее действий; она рассказала историю Боголюбова. Он спросил Тимашева: правда ли это. Тот должен был подтвердить. Император далее спросил ее, была ли она в связи с Боголюбовым; она ответила, что даже не знает его (Тик-так (А. Ф. Таксис. — Н. Г., В. Л.) говорит, что это не верно). Император отпустил ее милостиво и газетам запрещено было ругаться по этому поводу. Вообще слышно с разных сторон, что Импер<атор> защищает молодежь, когда ее бранят, говоря, что за Дунаем она вела себя прекрасно» (см.: Там же. С. 512).

¹³ А. Л. [Луканина А. Н.]. Мое знакомство с И. С. Тургеневым // Северный вестник. 1887. № 2. С. 50.

¹⁴ Там же. Во время этой встречи Тургенев поделился с Луканиной и навестившим его в тот же день М. М. Антокольским некоторыми колоритными подробностями об уже прошедших концертах, в частности о литературно-музыкальном утре 15 (27) февраля 1875 года, на котором выступал Н. С. Курочкин (см.: Там же. С. 51–52).

навестил писателя, и в ходе этого визита предварительно решено было назначить концерт неделей ранее 4 (16) апреля, отсюда и тургеневская оговорка «но». Это подтверждает письмо Лаврова от 18 (30) марта, в котором он информировал Лопатина: «Через 10 дней будет утро у Тургенева: он хотел мне прислать даровые билеты для раздачи. Я думаю передать в администрацию библиотеки и Вам. Как Вы думаете?»¹⁵

Две недели спустя, однако, Тургенев смог сообщить Лаврову лишь о новой отсрочке: «Наше злополучное утро отложено до *будущего понедельника*, 22-го апр<еля> — (но на этот раз наверное)» (П 16-1, 84, № 4999). Но и 10 (22) апреля, вопреки заверениям писателя, концерт не состоялся, на этот раз из-за наступления Страстной недели, о чем 4 (16) апреля Тургенев предупредил Лаврова: «Поневоле приходится отложить это чтение до *понедельника*, 29-го числа, — и возложить упование на Всемогущего Бога, Который наконец смилуется над нами» (П 16-1, 88, № 5001).

Очевидно, что к этому времени состав исполнителей предстоящего литературно-музыкального утра был уже определен, в чем Тургенев заверял Лаврова еще в начале апреля н. ст. Каков же он мог быть? Если в отношении литературной составляющей мы располагаем точными данными по крайней мере о двух предполагавшихся чтецах — А. Н. Луканиной (которая должна была прочесть сцену из «Березая») и самом Тургеневе, то о музыкальной части до сих пор оставалось лишь догадываться. Некоторый свет на состав исполнителей, а также на детали музыкальной программы утра проливает ранее не публиковавшееся письмо Тургенева к французскому пианисту, композитору и педагогу Луи-Жозефу Дьемеру (Diémer; 1843–1919), ныне хранящееся в Рукописном отделе Пушкинского Дома и не вошедшее в оба академических Полных собрания сочинений писателя. Оно было приобретено Институтом русской литературы в 1975 году от частного лица (некоего Я. Б. Балабана) вместе с двумя письмами Полины Виардо к неизвестному адресату (поступление № 41).¹⁶

«50, RUE DE DOUAI
PARIS
Mercredi matin.

Cher Monsieur Diémer,

Vous êtes mille fois aimable — et je vous prie de recevoir mes remerciements les plus chaleureux. — Fischer veut bien aussi nous promettre son concours; cela nous donne la possibilité d'exécuter un fragment du trio de Rubinstein (avec vous et P. Viardot). Il ne s'agit plus maintenant que de savoir quel serait votre solo — (deux petites pièces ou une grande). — Vous seriez bien bon de m'envoyer le titre dès aujourd'hui même — c'est nécessaire pour l'impression du programme. — La matinée a lieu le *lundi 29 avril* à 2 heures, à la Rue de Douai.

Recevez, cher Monsieur, l'assurance de mes sentiments les plus distingués.

Iv. Tourguéneff».

Перевод:

«УЛИЦА ДУЭ, 50
ПАРИЖ
Среда утром.

Дорогой господин Дьемер,

Вы тысячекратно любезны — и я прошу вас принять мою самую горячую благодарность. — Фишер также намерен обещать свое участие; это даст нам возможность

¹⁵ Лавров. Годы эмиграции. Т. 1. С. 526.

¹⁶ Печатается по подлиннику: ИРЛИ. Р. I. Оп. 29. № 421. В соответствующем томе серии Писем (П 16-1) выходящего ныне второго издания Полного собрания сочинений и писем оно оказалось пропущено по недосмотру, так как изначально было ошибочно датировано нами 1875 годом (см. «Указатель имен и названий»: П 16-2, 618). Письмо к Дьемеру будет включено в раздел «Дополнения» последнего тома серии Писем.

исполнить отрывок из трио Рубинштейна (с вами и П. Виардо). Теперь остается узнать лишь то, что вы будете исполнять соло — (две небольшие пьесы или одну большую). — Будьте так добры прислать мне название, прямо с сегодняшнего дня — это необходимо для печатанья программы. — Утро состоится в *понедельник 29 апреля* в 2 часа на улице Дуэ.

Примите, милостивый государь, уверение в моих лучших чувствах.

Ив. Тургенев».

Итак, Тургенев обратился к Дьемеру в «среду утром» («Mercredi matin»), однако точная дата и год в письме не были проставлены. О каком же литературно-музыкальном утре с участием французского пианиста может идти речь? Сопоставление указанного в письме числа и дня недели предстоящего концерта дает всего два возможных варианта: 29 апреля н. ст. выпадало на понедельник в 1872 и 1878 годах. В то же время парижский адрес (RUE DE DOUAI, 50), выставленный в штампе на именной бумаге Тургенева, неопровержимо свидетельствует, что события происходили именно в 1878-м. Дело в том, что в апреле 1872 года, когда теоретически могло быть написано письмо, нумерация домов по улице Дуэ еще не изменилась и номер дома должен был значиться как 48, а не 50.

Таким образом, можно смело утверждать, что настоящее письмо к Дьемеру встраивается в общий корпус писем Тургенева за апрель 1878 года и было написано им в среду 5 (17) апреля, т. е. на следующий день после цитированного выше письма к Лаврову от 4 (16) апреля 1878 года, в котором впервые сообщалось о переносе литературно-музыкального утра на 17 (29) апреля. И наконец, наш вывод о том, что письмо к Дьемеру датируется средой, выпадавшей именно на 5 (17) апреля 1878 года, а не следующей средой, приходившейся на 12 (24) апреля и являвшейся ближайшей к новой назначенной дате концерта, в свою очередь подтверждается письмом Тургенева к М. М. Антокольскому от 8 (20) апреля 1878 года. Из него становится известно о приступе подагры, который приключился у писателя накануне (П 16-1, 90, № 5004), в результате чего утро было вновь отложено, на этот раз до 13 (25) мая (хотя и эта дата оказалась не окончательной). Вряд ли Тургенев стал бы договариваться с Дьемером о дне концерта, не будучи совершенно уверен в том, что успеет поправиться, т. е. публикуемое письмо не могло быть написано позднее 7 (19) апреля, когда у Тургенева начался приступ подагры.

Косвенным подтверждением верности предложенной датировки является также упоминание в письме имени знаменитого бельгийского виолончелиста Адольфа Фишера (Fischer; 1850–1891), с 1868 года обосновавшегося в Париже. Судя по сообщениям, которыми пестрели парижские газеты в апреле 1878 года, как раз накануне предполагаемой даты литературно-музыкального утра Фишер вернулся во Францию из длительного турне по Германии, Австрии, Венгрии, Швейцарии и Голландии, причем в сопровождении двух своих юных сестер, начинающих певиц Елены и Мари Фишер.¹⁷ А уже на 24 апреля н. ст. 1878 года анонсировался первый концерт с участием Фишера, который должен был состояться в зале Эрар и в котором было заявлено участие обеих сестер Фишер, а также Луи Дьемера и Поля Виардо.¹⁸ Оскар Кошеттан, постоянный автор музыкального обозрения, еженедельно публиковавшегося в парижской газете

¹⁷ См., например: *Le Ménestrel*. 1878. 21 avril. № 21. P. 166; *Le Soir*. 1878. 22 avril. № 3251. P. 3; *Le XIXe siècle*. 1878. 23 avril. № 2320. P. 3.

¹⁸ «Вечером в среду, 24 апреля, зал Эрар. Концерт г. Ад. Фишера, при участии его сестер (певиц), гг. Луи Дьемера и Поля Виардо» (*Le Ménestrel*. 1878. 21 avril. № 21. P. 167). Стоит отметить, что в этом же номере еженедельника «*Le Ménestrel*» сообщалось и о музыкальном вечере, который должен был состояться в зале Эрар 30 апреля н. ст. 1878 года: на нем предполагалось исполнение новых сочинений Дьемера, при участии среди прочих Марианны и Поля Виардо (*Ibid.*). См. также объявление об этом концерте: *Le Bien public*. 1878. 26 avril. P. 3; среди других заявленных участников названы певица Генриетта Фукс (Fuchs; 1836–1927), виолончелист Жюль Гризе (Griset; 1854–1915), баритон Леонс Вальдек (Valdec; годы жизни неизвестны) и флейтист Поль Таффанель (Taffanel; 1844–1908).

«Le Siècle», дал этому концерту восторженную оценку в ближайшем фельетоне: «Выдающийся виолончелист г. Фишер возвратился после триумфального продолжительного турне по главным городам Европы. Его возвращение было отпраздновано концертом, данным виртуозом в зале Эрар, при участии замечательного скрипача г. Поля Виардо и пианиста Дьемера, чья репутация не нуждается в рекомендациях. / Г. Фишер, принадлежащий к поголовно музыкальной семье, представил этим вечером парижской публике двух своих юных сестер, которые обещают, вне всякого сомнения, стать когда-нибудь знаменитыми. Г-жа Виардо-Гарсия, оценив редкие способности сестер Фишер, возымела желание завершить их вокальное образование. В подобных руках, под руководством такого педагога можно не сомневаться в будущем этих юных и столь обещающих музыкантш».¹⁹ Забегая вперед, стоит отметить, что в апреле следующего, 1879 года Фишера в Париже уже не было.

Как уже упоминалось выше, 17 (29) апреля 1878 года — т. е. в день, назначенный в публикуемом письме к Дьемеру — концерт так и не состоялся и был вскоре перенесен сначала на 13 (25), а затем окончательно на 16 (28) мая.²⁰ Анонсируя его, В. В. Чуйко, который находился в это время в Париже и, заручившись рекомендацией Я. П. Полонского, неоднократно встречался с Тургеневым, писал: «Русско-французская колония сегодня должна присутствовать на литературно-музыкальном утре И. С. Тургенева, в доме, где он живет. Это утро представляет значительный интерес, потому что мы услышим не только чтение самого Ивана Сергеевича и пение г-жи Виардо, но также услышим чтение и г-жи Луканиной, талантливого автора „Любушки“, рассказа, напечатанного недавно в „Вестнике Европы“. Г-жа Луканина будет читать отрывки из новой своей повести, еще не напечатанной...».²¹

Однако о фактических участниках и программе этого утра, в особенности о музыкальной ее части, практически ничего неизвестно. «Я была до того взволнована мыслью, что меня заставят читать, — вспоминала, например, Луканина, — что ничего не видела и не слышала. У меня осталось смутное воспоминание о том, что очень хорошо пели и играли. Опомнилась я только тогда, когда Иван Сергеевич взялся читать за меня. Он прочел сцену из „Березая“ (находку Глаши Михайльчьем). После этого я ожила и с восторгом слушала прекрасное чтение Иваном Сергеевичем его собственных вещей. Он читал сцену из „Дыма“ и закончил словами Литвинова, когда тот уходит, причем и сам Иван Сергеевич вскочил со стула и вышел. Потом мне рассказывали, что кое-кто даже и надулся за это».²² Можно предположить, что 16 (28) мая среди выступавших на Rue de Douai был и Луи Дьемер, который мог сыграть дуэтом с Полем Виардо, а также представить слушателям какие-то из своих новых инструментальных сочинений, к примеру некоторые из тех, что звучали 30 апреля н. ст. 1878 года на упоминавшемся концерте в зале Эрар.²³ Мог войти в программу также его романс «A une

¹⁹ *Comettant O. Revue musicale // Le Siècle. 1878. 29 avril. № 16575. P. 2.*

²⁰ См. письма Тургенева к Лаврову от 2 (14) мая, к А. Н. Луканиной и А. Ф. Онегину от 6 (18) мая, а также к А. Н. Луканиной от 15 (27) мая 1878 года: П 16-1, 108, № 5023; 110, № 5025, 5026; 114, № 5032. Как видно из переписки Лаврова с Лопатиным, на этот раз утро было отложено из-за приступа подагры у Тургенева. «Не знаю, писал ли я Вам, — сообщил Лавров в мае 1878 года, — что у Тургенева был опять припадок подагры, но теперь ему лучше и он хочет дать утро 28 мая, а после уедет в Карльсбад, может быть и в Россию». Наконец, 14 (26) мая 1878 года Лавров вновь исправно известил Лопатина: «Послезавтра утро Тургенева» (Лавров. Годы эмиграции. Т. 1. С. 533, 558). Билеты и, очевидно, программу этого концерта Тургенев прислал, например, членам семьи Н. И. Тургенева уже 12 (24) мая (см.: Лит. наследство. 1967. Т. 76. С. 392).

²¹ *Старый турист [Чуйко В. В.]. Из Парижа // Русская газета. 1878. 24 мая. № 98. С. 1.*

²² А. Л. [Луканина А. Н.]. Мое знакомство с И. С. Тургеневым. С. 59.

²³ После концерта, состоявшегося 30 апреля н. ст. в зале Эрар, критики особо отмечали прозвучавшее на нем трио Дьемера для фортепиано, скрипки и виолончели, «которым г. Дьемер доказал нам умение соединить грацию и изящество с широтой стиля и достижением гармонии одного и другого» (Le Soir. 1878. 4 mai. № 3262. P. 3). Восторженно отозвался об этом концерте и Жюль Гийемо в газете «Le Soleil»: «В г. Дьемере я, по правде говоря, предпочитаю пианиста композитору. Его игра почти несравненна. Это совершенство, утонченность, которая не исключает ни блеска, ни мощи. Среди оригинальных его творений неоспоримые качества имеют пьесы, написанные для фортепьяно, в них ощущается безупречный талант и опыт виртуоза». Остановился

étoile» на слова А. Мюссе или «Мазурка»²⁴ (исполнявшиеся Марианной Виардо на концерте 30 апреля н. ст.²⁵) или дуэт «Fantaisie» на слова А. Гримо (для фортепиано, сопрано и меццо-сопрано), посвященный дочерям Полины Виардо — Клоди и Марианне.²⁶ Не исключено, что прозвучало на концерте и трио Рубинштейна для фортепиано, скрипки и виолончели в исполнении Дьемера, Поля Виардо и Фишера, однако никаких данных, подтверждающих это, пока обнаружить не удалось.

Публикуемое письмо является в настоящее время единственным известным письмом Тургенева к Дьемеру, хотя не подлежит сомнению, что их корреспонденция была более обширной. Ранее имя выдающегося французского пианиста в переписке не встречалось, а возникло лишь однажды, в связи с участием Дьемера в другом благотворительном концерте в пользу неимущих русских в Париже, организованном Тургеньевым 15 (27) мая 1879 года. В архиве Н. Д. Дмитриева-Оренбургского (ИРЛИ. Ф. 539. № 4. Л. 2, 3), одного из гостей концерта, сохранились входной билет и программа этого утра, в которых среди участников значится и имя Дьемера. Вместе с Полем Виардо они открывали утро исполнением I части Сонаты для скрипки и фортепиано Рубинштейна (ля минор). Кроме того, Дьемер сыграл на концерте три небольшие вещи соло — «Chanson du mai» своего сочинения, «Le Rappel des oiseaux» Ж.-Ф. Рамо и «Вальс-каприз» Рубинштейна. В исполнении Марианны Виардо прозвучал также романс Дьемера «Les Ailes» на слова А. Гримо.²⁷

Трудно сказать, когда именно состоялось знакомство Тургенева и молодого талантливый пианиста, которому Чайковский впоследствии посвятит свой Третий фортепианный концерт, однако с большой долей уверенности можно предположить, что оно произошло при посредстве Полины Виардо, которая была знакома с Дьемером еще с 1860-х годов. 7 марта н. ст. 1861 года она, к примеру, выступала в Париже в зале Плейель вместе с совсем еще юным Дьемером на музыкальном вечере, посвященном Баху.²⁸ Тургенев в это время также находился в Париже и мог присутствовать на этом концерте.²⁹ Не подлежит сомнению, что и после концерта 1879 года Тургенев и Дьемер неоднократно встречались. Так, писатель был замечен среди посетителей «блестящих» вечеров, проходивших у четы Дьемеров на Rue d'Amsterdam зимой 1881 года, где в числе прочих выступали Марианна и Поль Виардо.³⁰ А 26 марта н. ст. 1881 года

критик и на участниках вечера: «В этих обстоятельствах г. Луи Дьемеру сопутствовали артисты большого дарования. Среди них были: г-жа Фукс, г. Вальдек, гг. Таффанель и Гризе, наконец г. Поль Виардо и м-ль Марианна Виардо, которые достойно поддерживают традиции и память об одном из великих артистических имен нашего века, первый в качестве скрипача, вторая в качестве певицы» (Le Soleil. 1878. 4 mai. № 120. P. 4).

²⁴ Diémer L. Mazurka chantée. Paris, 1878; с посвящением: «à Mademoiselle Marianne Viardot».

²⁵ См.: Le Ménestrel. 1878. 5 mai. № 23. P. 183.

²⁶ Diémer L. Fantaisie. Hommage à Madame Chamerot et Mademoiselle Marianne Viardot. Paris, 1879.

²⁷ В 2018 году, во время юбилейных торжественных мероприятий, в Институте русской литературы состоялась реконструкция этого парижского концерта. См.: Герашко Л. В., Лукина В. А. 200-летний юбилей И. С. Тургенева в Пушкинском Доме // Тургеньевский ежегодник 2018–2019 года / Сост. и ред. Л. В. Дмитрихина, Л. А. Балькова. Орел, 2019. С. 16–18.

²⁸ «Г. Дамке объявляет о музыкальном собрании в зале Плейель, программа которого посвящена Баху, fuga в исполнении автора, г. Дамке и Луи Дьемера; трио в исполнении г-жи Виардо, Серве и Баццини, два церковных хора, мелодия в исполнении г. Серве; пастораль Баццини и соната в исполнении гг. Серве и Дьемера. Несомненно, все это имеет интерес; вход также по пригласительным билетам в четверг, 7 марта» (Le Ménestrel. 1861. 3 mars. № 14. P. 111).

²⁹ См.: Летопись жизни и творчества И. С. Тургенева (1859–1862) / Авт.-сост. Н. П. Генералова, С. А. Ипатова, В. А. Лукина. СПб., 2018. С. 429–430.

³⁰ «Как никогда блистательны были интересные вечера этой зимой, состоявшиеся у г. и г-жи Дьемер. Среди присутствующих в салоне отеля на Амстердамской улице мы заметили: графиню д'Оссонвилл, г-жу и м-ль Эмиль Перейре, <...> Лало, Видора, Тургенева, <...>, и т. д. и т. д., мы слышали там и аплодировали г-же Батай, м-ль Марианне Виардо и г-же Генриетте Фукс, самым модным светским певицам, разделившим успех этих великодушных концертов с хозяином дома и виртуозами Сарасате, Пошпером, Марсиоком, Жаккарром, Таффанелем, Полем Виардо и Дельсаром» (Le Ménestrel. 1881. 17 avril. № 20. P. 159).

Дьемер присутствовал на панихиде по Н. Г. Рубинштейну в русской церкви в Париже на улице Дарю вместе с Тургеневым, Полиной Виардо, Камилем Сен-Сансом, Юбером Леонаром, Жюлем Массне, Эдуаром Лало и многими другими.³¹ Несомненно, бывал Тургенев и на многочисленных концертах, где выступал Дьемер, нередко вместе с Полем Виардо или Альфонсом Дювернуа.

Возвращаясь к литературно-музыкальному утру 16 (28) мая 1878 года, следует отметить, что за вычетом всех расходов оно собрало 950 франков (т. е., к примеру, вдвое меньше, чем утро, состоявшееся в 1877 году), о чем Тургенев сообщил Лаврову 21 мая (2 июня) 1878 года. «Сию малую лепту, — прибавлял он, — я готов передать Вам, а также если Вы кого пригласите с собою из „библиотеки“» (П 16-1, 119, № 5039). Встреча произошла через два дня — во вторник 23 мая (4 июня), а уже на следующий день Лавров известил Лопатина: «Если Вы приедете не ранее 15, то Вы не застанете уже здесь Тургенева, который уезжает, кажется, чрез неделю. <...> Тургеневское утро дало так мало (950 francs), что пришлось отказаться от надежды выделить что-либо для этапного фонда».³² Под этапным фондом, или этапной кассой, подразумевались средства, которые собирались комитетом в составе Драгоманова, Лаврова и Лопатина с целью оказания материальной помощи эмигрантам, намеревавшимся вернуться в Россию на революционную работу.

Публикуемое письмо к Луи Дьемеру показывает, насколько заинтересован был Тургенев в организации литературно-музыкальных собраний, которые давали возможность молодым членам семьи Виардо раскрывать свои таланты, а самому писателю укреплять связи с музыкальным миром Парижа. Можно не сомневаться в том, что в дальнейшем наши знания об этой стороне деятельности Тургенева будут лишь расширяться.

³¹ См.: Le Gaulois. 1881. 27 mars. № 561. P. 1. Этот факт также не учтен в соответствующем томе «Летописи жизни и творчества И. С. Тургенева (1876–1883)» (с. 389).

³² Лавров. Годы эмиграции. Т. 1. С. 563.

DOI: 10.31860/0131-6095-2023-3-159-166

НЕИЗВЕСТНЫЕ РЕЦЕНЗИИ В. В. РОЗАНОВА (ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВА П. П. ПЕРЦОВА)

(ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ, ПОДГОТОВКА ТЕКСТА И КОММЕНТАРИИ
© Е. И. ГОНЧАРОВОЙ)

Публикуемые рецензии В. В. Розанова написаны в связи с выходом в свет «второго» издания книги «Философские течения русской поэзии» (1899) по просьбе ее составителя и издателя Петра Петровича Перцова, в архиве которого беловые автографы и были обнаружены. В сборник вошли стихотворения 12 поэтов, а также критические статьи о них. Пять очерков были подготовлены самим Перцовым.¹

«Основная цель, — говорит Перцов в предисловии, — разъяснение и определение философских течений нашей поэзии: вопрос, как согласится читатель, настолько же

¹ Философские течения русской поэзии / Сост. П. П. Перцов. 2-е изд. СПб., 1899. В сборнике опубликованы «характеристики» поэтов, предворяющие публикацию их избранных стихотворений: А. С. Пушкина (автор Д. С. Мережковский — с. 3–86); Е. А. Баратынского (С. А. Андреевский — с. 87–98); А. В. Кольцова (Мережковский и Перцов — с. 111–117); М. Ю. Лермонтова (Андреевский — с. 133–149); Н. П. Огарева (Перцов — с. 163–172); Ф. И. Тютчева (В. С. Соловьев — с. 181–196); А. К. Толстого (Перцов — с. 211–230); А. А. Фета (Б. В. Никольский — с. 239–267); Я. П. Полонского (Перцов — с. 283–303); А. Н. Майкова (Мережковский — с. 317–335); А. Н. Апухтина (Перцов — с. 349–356); А. А. Голенищева-Кутузова (Перцов — с. 365–378).